

Абибуллаева Д.И.

А.Н. ДЪЯКОНОВ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX ВЕКА

История развития народного образования крымских татар по известным причинам долгие годы была не доступна для объективного и всестороннего исследования. Сегодняшние проблемы возрождения образования крымских татар требуют системного исследования, основанного на принципах научности, объективности.

Вопросы образования крымскотатарского народа интересовали известных российских ученых-востоковедов второй половины XIX века – М. А. Миропиева [10], Н. П. Остроумова [12], В. Д. Смирнова [13], Ф. Н. Андриевского [1]. В их трудах рассматриваются проблемы реформирования начального образования крымских татар, и содержится ценный фактический материал по развитию государственной системы народного образования крымских татар в конце XIX-начале XX вв.

В эти же годы был издан документированный очерк А. Кричинского «Очерки политики российского царизма на окраинах», в котором он показал негативную позицию учебного начальства Таврической губернии по отношению к прогрессивным тенденциям реформирования просвещения мусульман Крыма [9].

Истории развития просвещения крымских татар посвящено научное исследование доктора исторических наук В. Ю. Ганкевича «Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века)», базирующаяся на архивных и малоизвестных печатных источниках. В этом исследовании рассмотрены основные этапы формирования системы национального образования крымских татар. Исходя из анализа исторического прошлого показаны возможные пути возрождения крымскотатарского национального образования, системы учебных заведений, в том числе и конфессиональных [2].

Цель данной статьи – показать развитие государственной системы народного образования крымскотатарского народа, деятельность русско-татарских министерских училищ, а также весомый вклад в этот процесс директора народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконова.

В конце XIX века просвещение крымских татар переживало период реформирования. Тогда же началось развитие государственной системы начального образования крымскотатарского народа. В связи с этим возник новый тип учебных заведений – русско-татарские министерские училища (РТМУ) и началось успешное развитие государственной системы начального образования. Возникли государственные учреждения, которые осуществляли контроль над учебным процессом в русско-татарских министерских училищах. Общее заведование РТМУ возлагалось на губернские органы министерства народного просвещения. Оно осуществлялось через директора народных училищ Таврической губернии, инспектора народных училищ и инспектора инородческих училищ, которые в своих отчетах отражали состояние учебных заведений, находившихся в их ведомстве.

В системе образования губернии в разное время работали высокопоставленные чиновники, которые внесли заметный вклад в развитие просвещения крымских татар в конце XIX - начала XX вв. Среди них были А. Н. Дьяконов, Е. Л. Марков, Д. И. Писаревский, которые за свой добросовестный труд были награждены орденами святого Владимира 4-ой степени [6, с. 113].

Директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов на основе специальных отчетов создал свой труд «Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии» с 1881 по 1896 годы. В своем «Очерке» за 1881 г. А. Н. Дьяконов отмечал, что «народные училища различных категорий более или менее связаны между собой как единством или сходством учебного плана, так и приемами преподавания и результатами своей деятельности. Зная о состоянии всех групп народных училищ, можно заимствовать хорошее и полезное для других, как это я и предлагаю в настоящем очерке. Сообщая фактические данные о всех народных училищах вверенной мне дирекции, я тем самым содействую установлению в обществе правильного взгляда на те из них, о которых оно до сих пор не имело надлежащих сведений и судило не верно, преувеличивая их недостатки, как например относительно татарских училищ» [5, с.1–2].

Собранные в работах А. Н. Дьяконова статистические данные помогают представить реальную картину как в народном образовании Таврической губернии в целом, так и в народном образовании крымских татар в частности. При составлении очерка А. Н. Дьяконов основывался на сведениях почерпнутые им при осмотре училищ и из годовых отчетов инспекторов народных училищ, уездных училищных Советов, учителей и инспекторов городских училищ.

Из «Общего очерка состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г.» А. Н. Дьяконова мы узнали, что в этот период было 18 татарских начальных училищ. К тому же, некоторые из этих училищ были основаны в 60-х годах XIX века, по инициативе местных общественных организаций и земств, как например, в Алуште и Феодосии. Большинство из них, а именно 15 училищ, было открыто в начале 70-х годов XIX в. по решению министерства народного просвещения, которое на каждое из них ассигновало по 500 рублей ежегодно. Содержание всех татарских училищ стоило в отчетном 1881 году, 9.699 рублей, в том числе от казны 7.500 рублей и от земства, городских обществ и почетных блюстителей 2.199 рублей [5, с. 37].

Директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов посещал училища, татарские мектебы, медресе, расположенные в уездных городах и деревнях Крыма, чтобы иметь собственное представление в каких условиях и на каком уровне ведутся занятия. В своем «Очерке» за 1881 год он отмечал, что татарские училища помещались в наемных домах, мало удобных, тесных и непригодных. Только в одном

училище, которое находилось на краю города Бахчисарая при медресе Зынджырлы, имелось просторное помещение. Неудобства, главным образом теснота помещений, обуславливались тем, что лучших помещений нельзя было найти в тех деревнях, где находились училища, или в обществе, содержащие их, не в состоянии были нанять приличные помещения для школ [5, с. 37].

Следует отметить, что в отчетах А. Н. Дьяконова отсутствует информация о строительстве специальных учебных помещений для русско-татарских училищ в Крыму министерством просвещения Российской империи. Достаточно много примеров приводится о том, что учебные помещения для училищ построены на средства городских уездных земств, почетных блюстителей и частных пожертвований. Так, для Дерекойского татарского училища местное общество на частные пожертвования выстроило прекрасное здание стоимостью в 12 тыс. рублей с 4 классными комнатами и 2 учительскими квартирами. Вполне удобное здание для Евпаторийского татарского училища построила местная управа на совместные средства города и земства за 5 тыс. рублей. Для Коккозкого училища, взамен помещения при мечети, на средства Ялтинского земства было построено прекрасное здание [6, с. 23]. В 1895 г. почетный блюститель Корбеклинского татарского училища Велиша Мустафа-оглу выстроил для училища здание на свои средства стоимостью 2500 рублей. За что он был награжден золотой медалью на Станиславской ленте министерством народного просвещения [6, с. 111, 114]. Почетный блюститель Ойратского татарского министерского училища Измаил Челеби-Аппаз эфенди оглу приспособил помещение для училища стоимостью 1000 рублей [11, с. 107].

Директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов активно содействовал открытию новых татарских училищ, о чем свидетельствует его письмо княгине М. В. Воронцовой от 9 января 1885 года, где он писал «о пользе училищ для умственного развития татарских поколений и сближению татарского населения с русскими», и выражал свое сожаление, «что до сих пор подобного заведения не было в таком выдающемся центре южнобережного татарства как Алушка». Далее он просил выделить «пустое здание с двориком недалеко от дворца, которое без особых затрат можно было приспособить под татарское училище с квартирой для учителя и с ремесленным отделением, а также оказать поддержку училищу в размере 200 или 300 рублей в год» [3, л. 63].

А. Н. Дьяконов был очень благодарен всем, кто оказывал материальную помощь татарским училищам, о чем свидетельствует его письмо от 9 сентября 1893 года, в котором он писал «Прошу передать мою искреннюю признательность дворянину Надыру Карашайскому за пожертвование им 10 рублей на приобретение в зимнее время обуви для беднейших учеников Евпаторийского татарского училища» [4, л. 35].

Главная роль в деятельности РТМУ отводилась учителям. Ими могли быть лица, имеющие соответствующее образование, хорошо знающие как русский язык, так и язык учащихся. Учителями РТМУ были выпускники Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ), которые преподавали все общеобразовательные предметы, включая ручной труд, сапожное и столярное ремесло, одновременно они были и заведующими данными учебными заведениями. А. Н. Дьяконов отмечал, что учителя окончившие СТУШ, «это порядочные молодые люди обладающие тактом и умением обращаться с детьми, хорошо освоившие примеры преподавания и склонные стремиться к дальнейшему самоусовершенствованию. Между ними немало мурзаков, которые, подобно русскому дворянству, несут свой труд и средства на образование низшей братии. Стоит назвать здесь выдающихся между ними известных нам преподавателей: Халитова и Али Булгакова в Бахчисарае, Амета Булгакова в Феодосии, Асана Уланова в Симферополе, Муртазу Уланова в Узенбаше» [5, с. 44].

В «Общем очерке состояния народных училищ Таврической губернии за 1895-1896 годы» отмечено, что за выдающиеся успехи по обучению русскому языку, попечитель Одесского учебного округа выразил благодарность в 1895 г. учителям татарских училищ: Армяно-базарского – Б. Сеттарову, Бахчисарайского – И. Леманову и Керченскому – С. Ногаеву [6, с. 49].

Также в РТМУ были преподаватели мусульманского вероучения. Ими могли быть лица имеющие духовное образование и знающие русский язык. В 1881 году А. Н. Дьяконов писал, что «из 18 училищ только при 9 имеются вероучителя, и из тех не все удачно выбраны потому что одни преподают без всякого определенного вознаграждения, получая урывками и по копейкам плату от своих учеников. Желательно, чтобы при всех татарских училищах находились также вероучителя, которые обучали бы не только вероучению, но и татарскому чтению и письму, что одно без другого немислимо».

По мнению А. Н. Дьяконова «могущественным средством для подъема численности русско-татарских училищ могло бы служить обязательство всех духовных лиц и вероучителей татарских, знать русский язык и утверждение в этих званиях не иначе как по надлежащим удостоверениям. Постановление татарского населения в одинаковые условия с русскими относительно воинской повинности привлекало бы значительное количество учащихся в русско- татарские школы» [5, с. 37].

Следует заметить, что наиболее добросовестные учителя татарских училищ поощрялись высокими правительственными наградами. Так, 2 июля 1889 года вероучитель Узенбашского русско- татарского министерского училища Ялтинского уезда Сеит Эннан эфенди Сеит Ягъя- оглу был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на Анненской ленте [7, с. 75].

В своем отчете о состоянии татарских училищ А. Н. Дьяконов выразил свое негативное мнение в отношении ходатайства Таврического губернского земского собрания о подчинении татарских училищ ведению училищных советов наравне с русскими начальными школами. По мнению А. Н. Дьяконова «как в Казанском учебном округе, где эти школы поставлены под ведение особого инородческого инспектора, знающего инородческие языки так и в Крыму заведование татарскими школами должно быть возложено на подобное лицо или поставлено в непосредственную связь с учительской татарской школой. Тем более, что ежегодно

инспектор этой школы руководит съездом татарских учителей и что он представляет собою именно такое лицо, какое необходимо для успешного руководства татарскими школами. Ибо кроме обучения татарских детей грамоте необходимо доставлять им и более питательную умственную пищу – чтение книг, изданных на татарском языке. В Казани в последнее время стали издаваться десятками тысяч экземпляров различные книги на местном языке. По содержанию, они, конечно, могли бы служить для чтения и крымских татар, но язык их должен быть изменен соответственно особенностям крымскотатарского наречия: – труд за который может взяться только лицо компетентное, подобное инспектора татарской учительской школы» [5, с. 45]. Называя инспектора татарской учительской школы, А. Н. Дьконов имел ввиду Илью Ильича Казаса – видного ученого, педагога, караима по национальности. С 1881–1894 гг. И. И. Казас работал в должности инспектора СТУШ и активно сотрудничал с А. Н. Дьконовым. С большим уважением и доверием А. Н. Дьконов относился к И. И. Казасу, который в совершенстве знал русский и ряд тюркских языков, издал несколько замечательных учебников. Один из них был издан в 1873 году под названием «Краткий практический учебник русского языка для татарских начальных школ» [8, с. 10].

Забота А. Н. Дьконова об открытии новых татарских училищ и издании книг на крымскотатарском языке для повышения интеллектуального развития подрастающего поколения имело очень важное значение в развитии народного образования крымских татар.

Таким образом, знакомство с очерками о состоянии народных училищ Таврической губернии с 1881–1896 годы А. Н. Дьконова помогает представить реальное положение образования Крыма в целом и крымских татар в частности. Богатый статистический материал, составленный на основе специальных отчетов в достаточно четкой последовательности и обновляемый из года в год в течении пятнадцати лет представляет неоценимый научный источник в исследовании народного образования крымских татар в конце XIX века.

Источники и литература

1. Андриевский Ф. Н. К вопросу о татарских школах // Таврический народный учитель. – 1907. – № 1–2. – С. 7–10
2. Ганкевич В. Ю. «Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века)» – Симферополь, «Таврия», 1998. – 162 с.
3. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф.100. – Оп. 1. – Д. 1939. – Л. 63.
4. ГААРК. – Ф.100. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 35.
5. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. – Симферополь: Типография Спири. 1882. – 117 с.
6. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895–1896 гг. /Сост. директором народных училищ А. Н. Дьяконовым на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах 1874 года. – Симферополь: Печатня Барского, 1897. – 113 с.
7. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1889г. – Бердянск: Тип Г. А. Эдигера, 1890. – 140 с.
8. Ельяшевич Б. С., И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. – Евпатория: Ярык, 1918. – 53 с.
9. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах. Часть вторая: К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар (с приложением секретных документов). – Баку: Изд-во Тюркского культурно-просветительского отд. Азербайджанского Союза п/о «Кооператив», 1920. – 295 с.
10. Миропиев М. А. О положении русских инородцев. – СПб.: Изд-во Синодальной тип., 1901. – 63 с.
11. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии Севастопольского и Керченского градоначальств за 1898–1899 гг. Составлен по годовым отчетам Таврической Дирекции народных училищ. – Симферополь: Парова Типо- Литография Версотской, 1900. – 220с.
12. Остроумов Н. П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. – Ташкент: Изд-во А. Л. Кирснера, 1901-1903. - 48 с.
13. Смирнов В. Д. по вопросу о школьном образовании инородцев мусульман // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – № 7. – С. 1–24.

Бакуменко Е.А.

ЗЕМСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906-1917 ГГ.): КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Актуальность темы. Земские учреждения Российской империи, созданные в следствии реформы 1864 г., осуществили значительный вклад в социально-экономическое и политическое развитие общества, что, в свою очередь, определило большой интерес к их деятельности со стороны исследователей различных периодов. В последнее время особо усилился интерес к политическим аспектам истории земств. В этой связи, представляется актуальной проблема участия представителей земства в деятельности высшего представительского органа Российской империи начала XX в. – Государственной Думы.

Различным аспектам истории и деятельности Государственной Думы посвящено множество исследований как современного, так и досоветского и советского периодов [1]. Однако, ни один из исследователей не